

Международный и внутренний публичный порядок при признании и исполнении иностранных арбитражных решений (правоприменительный опыт Франции и России)

Паскаль де Варей-Соммьер*

профессор кафедры исследования международных частных отношений Школы права Университета Париж I Пантеон-Сорбонна, доктор права. Адрес: 12 Place du Pantheon 75005 Paris, 01 44 07 79 66. E-mail: Pascal.de-Vareilles-Sommieres@univ-paris1.fr

И.В. Гетьман-Павлова

доцент кафедры международного частного права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», кандидат юридических наук. Адрес: 101000, Москва, ул. Мясницкая, 20, Российская Федерация. E-mail: igetmanpav@hse.ru

Аннотация

В статье анализируются правоприменительный опыт, законодательство и доктрина Франции и России по вопросу отказа в признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений по основанию противоречия такого признания и исполнения публичному порядку. Проводится разграничение категорий «внутренний публичный порядок» и «международный публичный порядок». Основными методами исследования являются сравнительный анализ и сравнительное правоведение.

Статья затрагивает проблемы материального публичного порядка. Сделан вывод, что определение данной категории представляет собой серьезную проблему. В сравнении с этой категорией «процессуальный публичный порядок» определить несколько легче. Судебная практика не дает определения материального публичного порядка, но можно отметить принцип, на котором он основан — «система принципов и ценностей, составляющая национальный публичный порядок, не может не признаваться даже в международных делах».

Во французском законодательстве и судебной практике прямо закреплено понятие «международный публичный порядок», и при признании и исполнении иностранных арбитражных решений он понимается уже, нежели «внутренний публичный порядок». В российском законодательстве понятие «международный публичный порядок» прямо не закреплено, но из анализа соответствующих правовых норм можно сделать вывод, что при признании и исполнении иностранных арбитражных решений имеется в виду не просто «публичный порядок Российской Федерации», а публичный порядок с учетом международных обязательств Российской Федерации и характера отношений, осложненных иностранным элементом.

* Идеи, данные и результаты исследования, проведенного П. де Варей-Соммьером при написании настоящей статьи, будут развиты и углублены в его статье «La sentence arbitrale étrangère contraire à une loi d'ordre public du for», планируемой к опубликованию в одном из французских журналов.

В исследовании сделаны следующие выводы. Необходимо провести четкую границу между внутренним правом Франции и международным арбитражным правом, потому что в процессе проверки иностранного арбитражного решения судья не может в рамках контроля соответствия этого решения международному публичному порядку отклонить экзекватуру из-за неправильного применения норм внутреннего публичного порядка. Простое нарушение арбитражным решением французского публичного порядка не является достаточным для признания его противоречащим международному публичному порядку.

В российском законодательстве, регламентирующем вопросы признания и исполнения иностранных арбитражных решений, необходимо прямо закрепить понятие «международный публичный порядок». Под ним предлагается понимать фундаментальные правовые принципы, обладающие высшей императивностью, универсальностью, особой общественной значимостью и составляющие основу экономической, политической, правовой системы с учетом международных обязательств Российской Федерации и характера отношений, связанных с иностранным правопорядком.

Ключевые слова

иностранные арбитражные решения, признание и приведение в исполнение, отказ, противоречие, материальный публичный порядок, международный публичный порядок, внутренний публичный порядок, Франция, Россия, судебная практика, правоприменительный опыт

Основным международно-правовым актом в сфере коммерческого арбитража является Нью-Йоркская конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений от 10 июля 1958 г. (далее — Нью-Йоркская конвенция). Конвенцию ратифицировали 149 стран, включая Россию и Францию. Нью-Йоркская конвенция должна применяться во всех государствах-участниках при решении вопроса о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений. Одновременно п. 1 ст. VII Нью-Йоркской конвенции предусматривает, что заинтересованная сторона вправе воспользоваться положениями национального законодательства страны, где испрашивается признание и приведение в исполнение арбитражного решения.

Французское законодательство предусматривают более благоприятные условия признания и приведения в исполнение иностранных арбитражных решений, нежели положения Нью-Йоркской конвенции. Кассационный суд в Постановлении по делу ASECNA c/N^oDoye прямо указал, что к исполнению иностранных решений применяется более благоприятный режим (ст. 1502 ГПК). В связи с этим лица, в пользу которых вынесены решения, как правило, опираются на нормы французского права. Что касается российского законодательства, то оно в целом воспроизводит соответствующие положения Нью-Йоркской конвенции. Нельзя сказать, что российский законодатель установил более благоприятный режим по сравнению с Конвенцией, однако заинтересованные лица, ходатайствуя о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений, также в основном обращаются к нормам внутреннего российского права.

Положения французского права о признании и исполнении иностранных арбитражных решений содержатся в Гражданском процессуальном кодексе Франции¹ (далее — ГПК Франции) и Кодексе гражданского исполнительного производства Франции². Иностран-

¹ В соответствии с изменениями, внесенными Декретом № 2011-48 от 13 января 2011 г.

² Орджансом № 2011-1895 от 19 декабря 2011 г. введена законодательная часть Кодекса, Декретом № 2012-783 от 30 мая 2012 г. введена его регламентарная часть.

ное арбитражное решение³ подлежит исполнению только после выдачи экзекватуры⁴. Экзекватура, в свою очередь, выдается судом только при соблюдении определенных условий. На первом этапе судебного разбирательства суд выдает экзекватуру только при условии, что приведение иностранного арбитражного решения в исполнение «не противоречит явным образом международному публичному порядку» (ст. 1514 ГПК Франции). Решение французского суда о выдаче экзекватуры или об отказе в ее выдаче может быть обжаловано (ст. 1525 ГПК Франции). Данная статья отсылает к ст. 1520 ГПК, указывающей условия отказа от выдачи экзекватуры. Пункт 5 ст. 1520 содержит условие о соответствии исполнения арбитражного решения международному публичному порядку⁵. Аналогичное положение закреплено в подп. б п. 2 ст. V Нью-Йоркской конвенции, позволяющей государству отказаться от исполнения иностранного решения, если такое исполнение противоречит «публичному порядку этого государства».

Нью-Йоркская конвенция в подп. б п. 2 ст. V не уточняет, о внутреннем или международном публичном порядке идет речь. Однако разработчики Конвенции стремились обеспечить режим наибольшего благоприятствования исполнению иностранных арбитражных решений и исходили из узкой концепции публичного порядка. Комментаторы Конвенции однозначно указывают, что ее текст подразумевает именно международный публичный порядок: «Хоть в подп. б п. 2 ст. V это явно не указано, никто не будет отрицать, что наряду с публичным порядком страны исполнения решения здесь также может пониматься международный публичный порядок»⁶. Эта концепция была воспринята судебной практикой стран-участниц при применении положений Конвенции. В литературе отмечается, что вся судебная практика, относящаяся к применению подп. б п. 2 ст. V, явно либо скрыто, но неизменно проводит различие между внутренним и международным публичным порядком⁷. Высказывается точка зрения, что отличие внутреннего публичного порядка от международного обосновано таким общепризнанным принципом, как окончательность международного арбитражного решения⁸. Французская судебная практика четко разграничивает внутренний и международный публичный порядок.

³ ГПК Франции говорит о «решении, вынесенном в пользу иностранного гражданина», а не просто о решении иностранного арбитража. В настоящей статье применительно к анализу французской практики как синоним используется термин «иностранное арбитражное решение» (закрепленный в Нью-Йоркской конвенции), учитывая, что решение, вынесенное в пользу иностранного гражданина, может быть вынесено и не в стране его гражданства, а, в том числе, и на территории Франции. И решение, вынесенное в пользу российского гражданина, и решение, вынесенное российским арбитражным судом, будет для Франции решением иностранного арбитража.

⁴ CPC, art. 1516; CPCE, art. L. 111-2 et L. 111-3 (2°).

⁵ Ст. 1520 ГПК Франции: «Ходатайство об отмене судебного решения не может быть удовлетворено в следующих случаях: 1. Арбитраж ошибочно признал себя обладающим или не обладающим компетенцией; 2. Арбитраж был сформирован с нарушениями; 3. Арбитраж вынес решение с нарушением полномочий; 4. Не был соблюден принцип состязательности; 5. Признание и приведение в исполнение арбитражного решения противоречит международному публичному порядку». В п. 5 содержится условие соответствия исполнения арбитражного решения международному публичному порядку, рассматриваемому на первом этапе процесса выдачи экзекватуры.

⁶ Fouchard P., Gaillard E. et Goldman B. *Traité de l'arbitrage commercial international* // Litec. 1996. № 1710. P. 1012.

⁷ См.: Крохалев С.В. Категория международного публичного порядка в международном гражданском процессе. М., 2010 // СПС «КонсультантПлюс»; Van den Berg A.-J. *The New York Arbitration Convention of 1958. Towards a Uniform Judicial Interpretation*. Deventer, 1981.

⁸ См.: Van den Berg A.-J. *Refusal of Enforcement under the New-York Convention 1958* // ICC Bulletin. 1999. P. 86.

Норма подп. б п. 2 ст. V Нью-Йоркской конвенции однозначно закрепляет применение *lex fori* к решению вопросов публичного порядка. При этом механизм публичного порядка подлежит применению по инициативе суда, а не по инициативе лиц, участвующих в деле (что не лишает заинтересованную сторону права апеллировать к публичному порядку). Именно суд должен дать толкование понятия «публичный порядок». Положения подп. б п. 2 ст. V ограничивают возможность исполнения иностранного арбитражного решения по воле государства, чей суд рассматривает вопрос о таком исполнении: повлиять на эту волю лица, участвующие в споре (включая арбитров), не могут; они в состоянии только принять к сведению нормы права соответствующего государства и учесть их при формулировании своей позиции⁹.

В России имеет место дуализм гражданского процесса, в связи с чем порядок рассмотрения заявления о признании и приведении в исполнение иностранного арбитражного решения регламентируется нормами главы 31 (ст. 241–246) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее — АПК РФ) и нормами главы 45 (ст. 409–417) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее — ГПК РФ). Таким образом, существуют две процессуальные формы признания и исполнения иностранных арбитражных решений — в рамках государственного арбитражного и в рамках гражданского судопроизводства, причем в отдельных случаях эти процессуальные формы обладают существенными отличиями.

Компетенция государственных арбитражных судов или судов общей юрисдикции зависит от характера спора. Государственный арбитраж компетентен, если решение вынесено по спору, связанному с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности. В остальных случаях компетентен суд общей юрисдикции. Решение международного коммерческого арбитража, принятое по итогам рассмотрения международного коммерческого спора, подлежит признанию и приведению в исполнение государственным арбитражным судом Российской Федерации¹⁰. Если иностранный третейский суд выносит решение по спору, связанному с семейным, наследственным, трудовым, авторским правом, то такое решение признается и исполняется судом общей юрисдикции¹¹.

В России, как и во Франции, действует система экзекватуры. Иностранное арбитражное решение принудительно исполняется без какой-либо трансформации в судебное решение по правилам исполнительного производства, действующим на момент исполнения, на основе выданного компетентным государственным судом исполнительного листа¹². Иностранные арбитражные решения, вступившие в законную силу, признаются и приводятся в исполнение на территории Российской Федерации, если их признание и исполнение предусмотрено международным договором Российской Федерации и федеральным законом. Ходатайство о признании и исполнении может быть основано на условии взаимности или международной вежливости. Возможность признания и исполнения иностранных арбитражных решений на основе взаимности или международной вежливости прямо не закреплена в российском законодательстве, но вытекает из его положений и подтверждается судебной практикой¹³.

⁹ Карабельников Б.Р. Исполнение и оспаривание решений международных коммерческих арбитражей. Комментарий к Нью-Йоркской конвенции 1958 г. и главам 30 и 31 АПК РФ 2002 г.. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2008 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ См.: Ершалева Н.Ю. Международное частное право: учеб. М., 2011.

¹¹ См., напр.: Определение Московского городского суда от 6 апреля 2011 г. по делу № 3м-11/3-2011 // СПС «КонсультантПлюс».

¹² См.: Курочкин С.А. Признание и приведение в исполнение решений третейских судов и международных коммерческих арбитражей // Закон. 2008. № 7. С. 189.

¹³ См., напр.: Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 19 апреля 2012 г. по делу № А40-119397/11-63-950: «Согласно ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации обще-

В российское гражданское и арбитражное процессуальное законодательство имплементированы положения Нью-Йоркской конвенции, устанавливающие основания для отказа в признании и исполнении иностранных арбитражных решений. Положение пп. в п. 2 ст. V Нью-Йоркской конвенции, согласно которому государство вправе отказать в признании и исполнении иностранного арбитражного решения, если такое исполнение противоречит публичному порядку этого государства, закреплено в ст. 417 ГПК РФ и ст. 244 АПК РФ¹⁴.

В отличие от французского, процессуальное законодательство России не оперирует понятием «международный публичный порядок», наоборот, во всех законодательных актах прямо указано — «публичный порядок Российской Федерации». Однако в российской доктрине указывается, что публичный порядок как объект защиты оговоркой имеет два вида. Первый относится только к внутренним отношениям, второй должен соблюдаться при применении иностранных законов, признании и исполнении иностранных судебных и арбитражных решений¹⁵. Понятие «международный публичный порядок» употребляется в российских судебных актах¹⁶. Представляется, что закрепленная в ст. 417 ГПК РФ и ст. 244 АПК РФ терминологическая конструкция подразумевает именно международный публичный порядок в том смысле, что о «публичном порядке» можно говорить только тогда, когда спорное правоотношение связано с иностранным правопорядком.

Глава 30 АПК РФ (ст. 230–240) регулирует процедуру оспаривания решений третейских судов и выдачи исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов. Сфера действия главы 30 АПК РФ — решения третейских судов и международных коммерческих арбитражей, вынесенные на территории Российской Федерации, т.е. российские, а не иностранные арбитражные решения. Возможность оспаривания и принудительного исполнения решения международного коммерческого

признанные принципы и нормы международного права являются составной частью правовой системы Российской Федерации. К указанным общепризнанным принципам международного права относятся принципы взаимности и международной вежливости. Принцип международной вежливости предписывает государствам относиться к иностранному правопорядку вежливо и обходительно... Даже в отсутствие международного договора между Российской Федерацией и государством, о признании и исполнении решения суда которого заявляется в российском суде, такое иностранное решение подлежит исполнению на основании принципов взаимности и международной вежливости... В связи с тем, что ... английское законодательство предусматривает признание и приведение в исполнение решений российских судов, а также в связи с тем, что решения российских судов признаются и приводятся в исполнения судами Соединенного Королевства, суд пришел к правильному у выводу о том, что приказы в любом случае подлежат признанию и приведению в исполнение на территории Российской Федерации на основании принципов взаимности и международной вежливости» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ См., напр.: ст. 417 ГПК РФ «Отказ в признании и исполнении решений иностранных третейских судов (арбитражей)»: 1. В признании и исполнении решения иностранного третейского суда (арбитража) может быть отказано... 2) если суд установит, что ... признание и исполнение этого решения иностранного третейского суда (арбитража) противоречит публичному порядку Российской Федерации.

¹⁵ См.: Морозова Ю.Г. Оговорка о публичном порядке: теоретические основания и практика применения в России // Арбитражная практика. 2001. № 06 (06).

¹⁶ Напр., «...фундаментальные принципы независимости и беспристрастности арбитров при рассмотрении споров, которые входят в основу процессуального *международного публичного порядка* [курсив наш. — И. Г.-П.] и поэтому подлежат безусловной защите». См.: Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о применении оговорки о публичном порядке как основания отказа в признании и приведении в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений» от 26 февраля 2013 г. № 156 // СПС «КонсультантПлюс».

арбитража в гл. 30 АПК РФ связана не с местом его образования или нахождения, а с местом принятия им решения (территория России). Сам арбитражный институт может быть образован, проводить слушания или иметь постоянное местонахождение, например, в Стокгольме, Лондоне или Париже¹⁷.

Государственный арбитражный суд отменяет решение третейского суда или отказывает в выдаче исполнительного листа на его принудительное исполнение, если такое решение нарушает *основополагающие принципы российского права* (п. 2 ч. 3 ст. 233, п. 2 ч. 3 ст. 239 АПК). Практически тождественные формулировки закреплены в п. 2 ч. 3 ст. 421 и п. 2 ч. 2 ст. 426 ГПК РФ¹⁸. Необходимо подчеркнуть, что согласно указанным нормам АПК и ГПК решение третейского суда отменяется или не приводится в исполнение, если такие принципы нарушает *само решение* (а не его исполнение, как это имеет место по отношению к иностранным арбитражным решениям!). Из этого можно сделать вывод, что основания для отказа в приведении в исполнение иностранных арбитражных решений, связанные с публичным порядком, нужно толковать более узко, нежели основания отказа в приведении в исполнение международных арбитражных решений, вынесенных на территории Российской Федерации¹⁹.

Основополагающие принципы российского права — это оценочная категория, достаточно эластичная, поскольку нет какого-либо (да и не может быть) ее нормативного определения²⁰. В практике государственных арбитражных судов основополагающие принципы российского права определяются как его фундаментальные, основные начала, которые обладают универсальностью, высшей императивностью и особой общезначимостью²¹.

В российской доктрине подчеркивается, что категория «основополагающие принципы российского права» в практике государственных арбитражных судов понимается узко и не отождествляется с императивными нормами национального права. Узкая концепция принимаемого этой категории «лейтмотивом проходит в выносимых судами постановлениях»²². Судебные акты указывают, что это «не частные нормы права, регламентирующие права и обязанности участников хозяйственной деятельности в конкретном случае, а общие принципы экономической и в том числе предпринимательской деятельности, такие, как равенство участников, свобода договора, стабильность гражданского оборота, а также главные экономические традиции, нашедшие отражение не только в гражданском законодательстве Российской Федерации, но и в первую очередь в Конституции Российской Федерации»²³.

Основополагающие принципы российского права можно определить как внутренний публичный порядок, применяемый не к иностранным, а исключительно к россий-

¹⁷ См.: Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 3-е изд., перераб. и доп. / под ред. проф. В.В. Яркова. М., 2011 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁸ См., напр.: ст. 421 ГПК РФ «Основания для отмены решения третейского суда»: 3. Суд также отменяет решение третейского суда, если установит, что... 2) решение третейского суда нарушает основополагающие принципы российского права.

¹⁹ См.: Карабельников Б.Р. Указ. соч.

²⁰ См.: Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный).

²¹ Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 16 января 2003 г. по делу № А66-8050/02 // СПС «КонсультантПлюс».

²² Крохалев С.В. Указ. соч.

²³ Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 21 июля 2004 г. по делу № КГ-А40/5789-04; постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 26 июля 2004 г. по делу № КГ-А40/5907-04 // СПС «КонсультантПлюс».

ским арбитражным решениям. Хотя содержание понятий «основополагающие принципы российского права» (внутренний публичный порядок) и «публичный порядок» (применяемый к вопросам МЧП/МГП) в российской судебной практике является практически идентичным²⁴, терминологически законодатель разграничил эти понятия. О публичном порядке упоминается только в нормах, регламентирующих вопросы международного гражданского процесса и международного коммерческого арбитража. При разбирательстве внутренних российских споров, не связанных с иностранным правом, категория «публичный порядок» не применяется.

Представляется, что в ч. 2 ст. 244 АПК РФ имеет место «подвижка» к законодательному установлению категории «международный публичный порядок». Арбитражный суд отказывает в признании и приведении в исполнение иностранного арбитражного решения по основаниям, предусмотренным п. 7 ч. 1 ст. 244, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации. Эта норма подтверждает, что определение понятия публичный порядок (и даже отсутствие такого основания для отказа) может иметь место на международном (двустороннем или региональном) уровне, т.е. «публичный порядок Российской Федерации» определяется с учетом ее международных обязательств. Норма соответствующего международного договора будет иметь примат над положениями российского законодательства.

К сожалению, в ГПК РФ в конструкции оговорки о публичном порядке присутствуют достаточно серьезные противоречия. В ст. 417, которая является специальной нормой, устанавливающей основания отказа в признании и исполнении иностранных арбитражных решений, употребляется только понятие «публичный порядок». В ст. 412 аналогичное основание сформулировано значительно шире — отказ в принудительном исполнении решения иностранного суда допускается, если его исполнение может нанести ущерб суверенитету Российской Федерации или угрожает безопасности Российской Федерации либо противоречит публичному порядку Российской Федерации²⁵. Эта норма является общей — в соответствии со ст. 416 ГПК РФ правила п. 5 ч. 1 ст. 412 применяются и к иностранным судебным решениям, и к решениям иностранных третейских судов (арбитражей)²⁶.

²⁴ Напр.: Постановление Федерального арбитражного суда Московской области от 3 апреля 2003 г. по делу № КГ-А40/1672: «...решение третейского суда может быть признано нарушающим основополагающие принципы российского права (противоречащим публичному порядку Российской Федерации) в том случае, если в результате его исполнения будут совершены действия либо прямо запрещенные законом, либо наносящие ущерб суверенитету или безопасности государства, затрагивающие интересы больших социальных групп, являющиеся несовместимыми с принципами построения экономической, политической, правовой системы государства, затрагивающие конституционные права и свободы граждан, а также противоречащие основным принципам гражданского законодательства, таким, как равенство участников, неприкосновенность собственности, свобода договора» // СПС «Консультант-Плюс»; Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 26 июля 2012 г. № ВАС-6580/12 по делу № А40-119397/11-63-950: «...публичному порядку Российской Федерации, под которым следует понимать совокупность таких составляющих как основополагающие принципы права, то есть его основные начала, которые обладают универсальностью, высшей императивностью и особой общезначимостью» // СПС «КонсультантПлюс».

²⁵ См.: ст. 412 ГПК РФ «Отказ в принудительном исполнении решения иностранного суда»: 1. Отказ в принудительном исполнении решения иностранного суда допускается в случае, если... 5) исполнение решения может нанести ущерб суверенитету Российской Федерации или угрожает безопасности Российской Федерации либо противоречит публичному порядку Российской Федерации.

²⁶ См., напр.: Определение Московского городского суда от 6 апреля 2011 г. по делу № 3м-11/3-2011 // СПС «КонсультантПлюс».

В российской литературе отмечается, что основания отказа в принудительном исполнении иностранных решений, предусмотренные п. 5 ч. 1 ст. 412, наиболее сложны для раскрытия их содержания и применения на практике. Обозначены три положения, императивно запрещающие исполнение: возможность нанесения ущерба суверенитету Российской Федерации, угроза безопасности Российской Федерации, противоречие публичному порядку Российской Федерации. Причем имеются в виду не процессуальные погрешности, а, главным образом, материально-правовые аспекты акта зарубежного суда²⁷.

Естественно, возникает вопрос: в каких случаях суд, отказывая в исполнении иностранного арбитражного решения по причине его противоречия публичному порядку, должен обращаться к ст. 412, а в каких — к ст. 417? По-видимому, применительно к иностранным арбитражным решениям всегда следует руководствоваться ст. 417, но «понятие «публичный порядок» следует толковать расширительно, включая в него угрозы нанесения ущерба суверенитету или безопасности государства, как это предусмотрено п. 5 ч. 1 ст. 412 ГПК РФ»²⁸. При этом и акты высших судебных инстанций, и российские ученые²⁹ указывают на недопустимость расширительного толкования публичного порядка, особенно при исполнении иностранных арбитражных решений. Наоборот, отказ в исполнении по этому основанию может иметь место только в исключительных случаях. Ввиду этого подход российского законодателя представляется по меньшей мере странным, и положения ст. 412 требуют новой редакции.

Понятию публичного порядка в силу самой его природы имманентна некая неопределенность (и даже неопределимость), что объясняется невозможностью предусмотреть все варианты потенциальных коллизий³⁰. В связи с этим определение содержания публичного порядка представляет собой практически неразрешимую задачу, однако можно выделить некоторые общие принципы. В контексте признания и приведения в исполнение иностранных арбитражных решений к публичному порядку относятся только основополагающие принципы правопорядка страны суда, выдающего экзекватуру, которые принято делить на материально-правовой и процессуальный публичный порядок³¹.

Французская судебная практика обращает внимание на возможное противоречие исполнению решения иностранного арбитража как материальным нормам страны исполнения (материальный публичный порядок), так и процессуальным (процессуальный публичный порядок). В последнем случае судья устанавливает существенность противоречия³² иностранного решения процедуре публичного порядка и решает во-

²⁷ См.: Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. проф. В.М. Жуйкова, проф. М.К. Треушникова. М., 2007 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁸ См.: Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации.

²⁹ См., напр.: Крохалев С.В. Указ. соч.

³⁰ См.: Курзински-Сингер Е., Давыденко В.Л. Материально-правовой *ordre public* в российской судебной практике по делам о признании и приведении в исполнение или отмене решений международного коммерческого арбитража // Закон. 2009. Сентябрь // http://www.iurisprudentia.ru/alternative/files/Ordre_public.pdf; Луниц Л.А. Курс международного частного права: в 3 т. М., 2002. С. 271; Карбельников Б.Р. Проблема публичного порядка при приведении в исполнение решений международных коммерческих арбитражей // Журнал российского права. 2001. № 8. С. 103.

³¹ См.: Sandrock O. *Gewöhnliche Fehler in Schiedspruchen: Wann Konnen sie zur Aufhebung des Schiedspruchs fuhren?* // Betriebsberater. 2001. № 43. S. 2175; Карбельников Б.Р. Проблема публичного порядка при приведении в исполнение решений международных коммерческих арбитражей.

³² Нарушение арбитром принципа состязательности сторон является основанием для отказа в выдаче экзекватуры (ч. 4 ст. 1520 ГПК Франции; пп. 6 п. 1 ст. V Конвенции); Решение Первой палаты по гражданским делам Кассационного суда от 23.06.2010 г. № 08-16.858/09-12.399 (Cass. civ. 1, 23 juin

прос о его исполнении или отказе в нем. В частности, не будет признана юридическая сила арбитражного решения, вынесенного в результате процедуры, не обеспечившей при проведении процесса соблюдение элементарных правил правосудия.

Тенденция к конкретизации оговорки о публичном порядке и существование в связи с этим оговорки в процессуальном и в материально-правовом смысле имеют место и в России³³. Оговорка распространяет свое действие на решения международных арбитражей, вынесенные с нарушением основополагающих процессуальных принципов добросовестности, справедливости и состязательности (несовместимость арбитражных решений с конституционными гарантиями судебной защиты — ч. 1 ст. 46 Конституции Российской Федерации). При этом для применения оговорки о нарушении публичного порядка требуется предъявление бесспорных доказательств нарушения арбитрами фундаментальных процессуальных прав стороны, проигравшей арбитраж³⁴.

Общая концепция материального публичного порядка изначально сформировалась в сфере коллизий законов — в международном частном праве, а затем распространилась на сферу международного гражданского процесса. В доктрине отмечается, что с определением понятия «материальный публичный порядок» связаны особые сложности³⁵. Французская судебная практика не дает определения материального публичного порядка, но можно отметить принцип, на котором он основан — «система принципов и ценностей, составляющая французский публичный порядок, не может не признаваться даже в международных делах»³⁶. Считается, что всякий раз, когда применяется оговорка о публичном порядке, исполнение иностранного решения может ущемить основы, ценности и принципы страны места его исполнения.

Французский судья устанавливает несоответствие иностранного арбитражного решения международному публичному порядку согласно правилам, которые во французском праве имеют статус правил публичного порядка и не могут быть отменены по взаимному соглашению сторон. Таким образом, французские суды должны определить судьбу решения иностранного арбитража, противоречащего той или иной норме внутреннего публичного порядка, равно как и судьбу иностранного решения, противоречащего императивной норме французского права. Изучение французской судебной практики позволяет выделить один из главных постулатов международного публичного порядка:

Простое нарушение арбитражным решением французского публичного порядка не является достаточным для признания его противоречащим международному публичному порядку.

2010, 08-16.858/09-12.399, *Ste Malincorp*, D. 2010, par. 2942, obs.: T. Clay), согласно которому вследствие нарушения принципа состязательности сторон в египетском суде французский суд отказал в выдаче экзекватуры.

³³ См.: *Богатина Ю.Г.* Оговорка о публичном порядке в международном частном праве: теоретические проблемы и современная практика. М.: Статут, 2010 // СПС «КонсультантПлюс».

³⁴ См.: *Карабельников Б.Р.* Исполнение и оспаривание решений международных коммерческих арбитражей.

³⁵ См.: *Курзински-Сингер Е., Давыденко В.Л.* Материально-правовой *ordre public* в российской судебной практике по делам о признании и приведении в исполнение или отмене решений международного коммерческого арбитража.

³⁶ См.: Paris, 23.10.2012, *Ste Michel A. Chalhoub Inc. c. societe Daum* // *Rev. Arb.* 2013. 171, note L. d'Avout. Такая формула часто используется Апелляционным судом Парижа, см., напр.: Paris, 14.06.2001 // *Rev. Arb.* 2001. 773 note. C. Seraglini; Paris, 15.02.1996, *SA Renosol France et autre c. Société Coverall North America* // *Rev. Arb.* 2001. 805, 4e esp., obs. Y. Derains; Paris, 27.10.1994 // *Rev. Arb.* 1994. 709.

По смыслу ст. 1520 ГПК Франции основанием для отказа в выдаче экзекватуры является нарушение именно международного, а не внутреннего публичного порядка. Французский арбитраж четко разделяет эти два понятия; во французской литературе высказывается мнение, что такое различие является доминантой коммерческого арбитража³⁷. Нью-Йоркская конвенция, напротив, эти понятия не разграничивает, и в качестве основания для отказа в выдаче экзекватуры указывается несоответствие иностранного решения публичному порядку в целом. На самом деле разница между этими двумя понятиями существенна, особенно в области МЧП. Иностранному решению, противоречащему международному публичному порядку, должно быть отказано в выдаче экзекватуры. Однако в случае нарушения судьей международного публичного порядка сама сделка не будет считаться противоречащей такому порядку³⁸.

Французская судебная практика показывает, что, прежде чем признать возможность исполнения иностранного решения, не нарушающего простые нормы внутреннего порядка Франции, нужно убедиться в соответствии такого исполнения публичному порядку (ст. 1492.5 ГПК). Если решение иностранного арбитража противоречит внутреннему публичному порядку государства, в котором испрашивается его исполнение, однако *ipso facto* не противоречит международному публичному порядку, то такое решение должно быть исполнено³⁹.

Данная мысль подтверждается в резолюции № 2/2002 Ассоциация международного права «Рекомендации по применению публичного порядка в качестве основания для отказа в признании или приведении в исполнение международных арбитражных решений» (п. а ст. 3): «Если арбитражное решение нарушает обычное императивное правило, которое, будучи обязательным, не подлежит применению в данном случае [имеются в виду нормы, обязательные для исполнения сторонами, но нарушение которых в конкретном деле не затрагивает государственных интересов. — П. де В.-С.], поскольку не является частью международного публичного порядка страны, то данное нарушение не должно препятствовать признанию или исполнению решения даже тогда, когда указанное правило является составной частью права страны, суд которой рассматривает вопрос о признании или приведении в исполнение, права, применимого к договору, права места исполнения договора или права места арбитража»⁴⁰. Кассационный Суд Франции определил случаи, в которых «французский публичный порядок, применяе-

³⁷ См.: V. J.-B. Racine. Arbitrage commercial international et l'ordre public // LGDJ. 1999. № 851. P. 475. Напротив, о смягчении различий пишут: P. Mayer. La sentence contraire à l'ordre public au fond // Rev. Arb. 1994. № 27s. P. 637s.; comp.: V. Chantebout. Le principe de non revision au fond des sentences arbitrales Thèse (dactyl.) Paris II, 2007. P. 397s.

³⁸ Определение Varassedis (Cass. Com., 17 janv. 2006, 03-12.382 // Rev. Arb. 2007. 97, obs. S. Bollée). Это определение было проанализировано многими французскими учеными, см., напр.: S. Bollée. Les methodes du droit international prive à l'epreuve des sentences arbitrales // Rev. Arb. 2007. 103; P. Mayer. Letendue du controle, par le juge etatique, de la conformite des sentences arbitrales aux lois de police / Melanges H. Gaudemet-Tallon. Dalloz, 2008. P. 459 s. spéc. P. 464.

³⁹ Например: «Проигнорировав несоблюдение принципа эстоппеля, судья нарушил международный публичный порядок». См.: Cass. Civ. 1, 19.12.2012, 11-13.269 // Rev. Arb. 2013. 147, note A. Pinna. Принцип прекращения взысканий с несостоятельного должника, закрепленный в ст. 621-41 Коммерческого кодекса, был признан принципом «как международного, так и внутреннего порядка». См.: Cass. Civ. 1, 6 mai 2009, 08-10.281, Mandataires judiciaires associés c. International Company for Commercial Exchanges, D. 2009, AJ, 1422 et pan. 2968, obs. T. Clay // Rev. Arb. 2010. 299, note D. Cohen.

⁴⁰ Перевод рекомендаций на рус. язык см.: Хвесеня В.М. Рекомендации по применению публичного порядка в качестве основания для отказа в признании или приведении в исполнение международных арбитражных решений // Международный коммерческий арбитраж. 2004. № 3.

мый в международных отношениях, должен оцениваться менее строго, чем внутренний публичный порядок»⁴¹.

Разграничение внутреннего и международного публичного порядка имеет место и в области признания и приведения в исполнение во Франции иностранных судебных решений. Если согласиться с утверждением, согласно которому «решение, вынесенное за рубежом, будь-то во Франции или любом другом государстве, не является иностранной нормой»⁴², то можно доказать⁴³ необходимость приравнивания правового режима исполнения иностранных арбитражных решений к режиму исполнения иностранных судебных решений (основываясь на юридической фикции).

В судебной практике отмечается, что международный публичный порядок состоит из «фундаментальных принципов французского права»⁴⁴ с исключением из этой категории положений внутреннего публичного порядка, которые не отвечают качеству основополагающих принципов французского права. Из этого следует, что простое нарушение иностранным судебным решением нормы внутреннего публичного порядка недостаточно для признания такого решения несоответствующим международному публичному порядку, если нарушенная норма не относится к категории «основополагающих принципов французского права»⁴⁵. П. Майер подчеркивает, что простое нарушение внутреннего публичного порядка не влечет неисполнения решения, но оценка такого решения фактически зависит от «ударов» по публичному порядку: «Предполагается, что решение не просто противоречит публичному порядку, но и что его исполнение значительным образом пошатнет основы правопорядка»⁴⁶.

Подобно французской, в российской судебной практике также отмечается, что «в соответствии со статьей 1193 Гражданского кодекса Российской Федерации под публичным порядком понимаются основы правопорядка Российской Федерации, которые, прежде всего, включают в себя основополагающие принципы российского права, такие как принцип независимости и беспристрастности суда, принцип законности решения»⁴⁷. Следует обратить внимание, что данные формулировки включают в понятие публичного порядка, применяемого в МЧП/МГП, основополагающие принципы российского права, т.е. и внутренний публичный порядок. В итоге буквальное толкование подобных судебных актов может привести к выводу, что публичный порядок для целей МЧП/

⁴¹ См.: Cass. Civ. 1, 19 nov. 1991, Sté Grands Moulins de Strasbourg // Rev. Arb. 1992. 76, note L. Idot.

⁴² См.: P. Mayer. La sentence contraire à l'ordre public au fond // Rev. Arb. 1994. n° 29. P. 638.

⁴³ См.: S. Bollée. Les methodes du droit international privé à l'épreuve des sentences arbitrales // Economica. 2004. № 234s. P. 166s.

⁴⁴ «Отказ от выдачи экзекватуры на исполнение иностранного решения может быть осуществлен как по причине противоречия решения международному публичному порядку, так и по причине нарушения им основополагающих принципов и ценностей права Франции». См.: Cass. civ. 1, 08.07.2010, 08-21.740, *Enfant Anna* // Rev. Crit. DIP. 2010. 747, note P. Hammje; JDI. 2011. 119, note S. Bollee; v. F. Moneger et G. Phuyette. Exequatur et principes essentiels du droit français / Mélanges à la mémoire de Patrick Courbe. Dalloz, 2012. 447s.

⁴⁵ Напр., дело, которое касалось исполнения российского решения во Франции в соответствии со ст. L. 351-4 Кодекса прав потребителей («профессиональный кредитор не может ссылаться на договор поручительства, заключенный с физическим лицом, чьи обязательства были явно несоразмерны его имуществу и доходам»): «... норма, согласно которой «неисполнение иностранным судьей французского права не противоречит внутреннему публичному порядку», является нормой внутреннего публичного порядка». См.: Cass. civ. 1, 30 janv. 2013, 11-10.588, *Gazprombank*, D. 2013, actu. 371 et pan. 2293, obs. L. A.

⁴⁶ P. Mayer. La sentence contraire à l'ordre public au fond // Rev. Arb. 1994. № 29.

⁴⁷ Постановление Федерального арбитражного суда Московской области от 17 мая 2012 г. по делу № А41-21119/11 // СПС «КонсультантПлюс».

МГП полностью, без всяких ограничений включает в себя внутренний публичный порядок. Более того, создается впечатление, что публичный порядок — это более широкая категория, нежели «основополагающие принципы российского права». Кроме того, в практике очень часто встречаются ситуации, когда сторона, оспаривающая признание и исполнение иностранного арбитражного решения, утверждает, что имеют место одновременно нарушение третейским судом и основополагающих принципов российского права, и противоречие решения публичному порядку⁴⁸.

Практика российских государственных судов (как арбитражных, так и общей юрисдикции) по применению понятия «публичный порядок» после вступления в силу актов межотраслевой кодификации российского МЧП/МГП (ГК РФ, АПК РФ и ГПК РФ) отличается непоследовательностью и отчасти непредсказуемостью. Российский законодатель не захотел (или не смог) наполнить содержание понятия публичного порядка конкретными нормами, применение которых не сталкивалось бы со спорами и неопределенностью⁴⁹. В законодательстве содержание термина «публичный порядок» никак не раскрывается. Уже на стадии принятия современного российского регулирования в сфере МЧП/МГП (в 2002 г.) российские специалисты высказывали серьезные опасения, что расплывчатые и неопределенные формулировки понятий «публичный порядок», «основополагающие принципы российского права», «основы правопорядка» приведут к их расширенному толкованию и необоснованно частному применению. Самые худшие ожидания, которые были у специалистов в 2002 г., оправдались сполна, и российские суды приняли немало актов, в которых этим понятиям придано неоправданно широкое толкование⁵⁰.

Ссылка на публичный порядок остается одним из наиболее популярных аргументов для стороны, проигравшей арбитраж. Зачастую эта сторона стремится убедить российский суд, что рассуждения о таких абстрактных понятиях, как «принцип законности» и «основополагающие начала права», являются достаточно убедительными, чтобы оправдать пересмотр существа арбитражного решения в процессе его оспаривания или приведения в исполнение⁵¹. Правда, в последнее время суды постепенно перестают принимать во внимание подобную «абстрактную» аргументацию проигравшей стороны. В судебных актах подчеркивается, что нарушение публичного порядка должно заключаться в нарушении конкретных основополагающих принципов права и иметь конкретные правовые последствия для заявителя в виде ущемления его прав и законных интересов⁵². Заявитель обязан указать, каким конкретно основополагающим принципам российского права противоречит признание и приведение в исполнение спорного решения⁵³. Если заинтересованная сторона не представляет доказательств, подтверждающих обстоятельства, являющиеся основанием для отказа в признании и исполнении арбитражного решения, такое решение подлежит признанию и исполнению⁵⁴.

Кроме того, в судебной практике подчеркивается, что содержание понятия «*публичный порядок Российской Федерации*» не совпадает с содержанием норм национального

⁴⁸ См.: Постановление Федерального арбитражного суда Центрального округа от 17 октября 2012 г. по делу № А35-3974/2012 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Карабельников Б.Р. Исполнение и оспаривание решений международных коммерческих арбитражей.

⁵¹ Там же.

⁵² Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 24 сентября 2012 г. по делу № А45-19171/2012 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵³ Постановление Федерального арбитражного суда Московской области от 23 июля 2012 г. по делу № А40-14982/12-68-133 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵⁴ См.: Постановление Федерального арбитражного суда Московской области от 23 ноября 2012 г. по делу № А40-66856/12-25-303 // СПС «КонсультантПлюс».

законодательства России. Поскольку российское законодательство допускает применение иностранных правовых норм, наличие принципиального различия между российским законом и законом другого государства само по себе не может быть основанием для применения оговорки о публичном порядке. Такое применение этой оговорки означало бы принципиальное отрицание возможности применения в России права иностранного государства⁵⁵. Необходимо также отметить, что и в ГК РФ, и в практике российских судов постоянно подчеркивается *экстраординарный* характер⁵⁶ применения оговорки о публичном порядке, возможность ее применения только в *отдельных, исключительных случаях*, только если последствия применения иностранной нормы явно противоречат публичному порядку⁵⁷.

Поскольку в российском законодательстве понятие «международный публичный порядок» прямо не закреплено, то вообще достаточно затруднительно исследовать вопрос, может ли иностранное арбитражное решение быть признанным и исполненным, если его признание и исполнение представляет собой «простое» нарушение публичного порядка Российской Федерации. Однако, несмотря на отсутствие единообразия в судебной практике, все же в российской доктрине отмечается, что разграничение внутреннего и международного публичного порядка, общепринятое во французском праве, начинает укореняться и в российской правовой системе⁵⁸. При этом в области МЧП/МГП публичный порядок действует более мягко. Он устанавливает для прав и обязанностей, вытекающих из иностранных актов, более «льготный режим», предполагающий некий правовой компромисс во имя обеспечения свободы международного коммерческого оборота⁵⁹.

Кроме того, необходимо подчеркнуть, что по Федеральному закону от 30 сентября 2013 г. № 260-ФЗ «О внесении изменений в часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации»⁶⁰ формулировка ст. 1193 ГК РФ претерпела серьезные смысловые изменения. В действующей редакции ГК РФ указывается, что норма иностранного права не применяется, если последствия ее применения противоречат публичному порядку Российской Федерации *с учетом характера отношений, осложненных иностранным элементом*⁶¹.

⁵⁵ См.: Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 28 декабря 2009 г. по делу № А21-802/2009 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵⁶ Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о применении оговорки о публичном порядке как основания отказа в признании и приведении в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений».

⁵⁷ См.: абз. 1 ст. 1193 ГК РФ: «Норма иностранного права, подлежащая применению в соответствии с правилами настоящего раздела, в исключительных случаях не применяется, когда последствия ее применения явно противоречили бы основам правопорядка (публичному порядку) Российской Федерации с учетом характера отношений, осложненных иностранным элементом...» (в ред. Федерального закона от 30 сентября 2013 г. № 260-ФЗ). См. также: Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 18 марта 2010 г. по делу № А56-82470/2009: «При применении пункта 7 части 1 статьи 244 АПК РФ следует иметь в виду, что оговорка о публичном порядке возможна лишь в тех отдельных случаях, когда применение иностранного закона могло бы породить результат, недопустимый с точки зрения российского правосознания» // СПС «КонсультантПлюс».

⁵⁸ См.: Крохалев С.В. Категория международного публичного порядка в международном гражданском процессе.

⁵⁹ Морозова Ю.Г. Оговорка о публичном порядке: теоретические основания и практика применения в России.

⁶⁰ Федеральный закон от 30 сентября 2013 г. № 260-ФЗ «О внесении изменений в часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

⁶¹ См.: абз. 2 ст. 1193 ГК РФ: «Норма иностранного права, подлежащая применению в соответствии с правилами настоящего раздела, в исключительных случаях не применяется, когда последствия ее при-

Обязанность суда учитывать при применении оговорки о публичном порядке характер отношений, осложненных иностранным элементом, ранее отсутствовала в МЧП России. Данное изменение было внесено в новую редакцию ГК РФ в соответствии с Концепцией развития гражданского законодательства Российской Федерации⁶², в которой, в частности, отмечалось, что законодательстве и судебной практике многих иностранных государств проводится различие между внутренним и международным публичным порядком. В связи с этим формулировка ст. 1193 нуждается в уточнении с точки зрения ее применения именно к отношениям с иностранным элементом⁶³.

Изменения, внесенные в текст ст. 1193 ГК РФ, нацелены на совершенствование ее положений с точки зрения юридической техники, с тем, чтобы способствовать их правильному применению судами⁶⁴. В настоящее время иностранный элемент в гражданско-правовых отношениях является дополнительным критерием для решения вопроса о применении нормы иностранного права, последствия которого могут противоречить публичному порядку Российской Федерации. Это может привести к расширению пределов усмотрения суда при определении вопроса о допустимости применения норм иностранного права⁶⁵.

Представляется, что оптимальным решением было бы все-таки прямое закрепление в тексте закона термина «международный публичный порядок». Это позволило бы достичь большей определенности при применении оговорки, позволило бы более точно разграничить понятия «международный публичный порядок» и «внутренний публичный порядок». В настоящий момент по существу в российском законодательстве есть несколько понятий — основополагающие принципы российского права («внутренний публичный порядок»), публичный порядок Российской Федерации с учетом характера отношений, осложненных иностранным элементом (очевидно, это и есть «международный публичный порядок»), и публичный порядок Российской Федерации (как он понимается в АПК РФ и ГПК РФ). При этом ни одно из этих понятий не имеет определенного содержания.

Насколько можно судить, разработчики Концепции и новой редакции ГК РФ исходили из концепции «гибкого» характера понятия «публичный порядок, и в качестве приоритета предпочли сохранить общую гибкость защитного механизма оговорки о публичном порядке. Представляется, однако, что в данном случае гибкость наносит серьезный ущерб определенности права и опять-таки может привести к расширительному толкованию и чрезмерно частому применению этого защитного механизма.

менения явно противоречили бы основам правопорядка (публичному порядку) Российской Федерации с учетом характера отношений, осложненных иностранным элементом».

⁶² Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 7 октября 2009 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

⁶³ См.: п. 2.2 ч. VIII Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации: «Желательно некоторое уточнение положений статьи 1193 ГК («Оговорка о публичном порядке») в целях более четкого определения условий, при которых может быть отказано в применении норм иностранного права. В национальном законодательстве и судебной практике ряда государств проводится различие между публичным порядком, применимым в чисто внутренних отношениях, и публичным порядком, применяемым при регулировании отношений, осложненных иностранным элементом. При сохранении общей гибкости защитного механизма оговорки о публичном порядке целесообразно предусмотреть соответствующее уточнение и в статье 1193, указав, что ее применение осуществляется с учетом сложности отношений иностранным элементом».

⁶⁴ Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс».

⁶⁵ Предполагаемые изменения части третьей Гражданского кодекса РФ // СПС «КонсультантПлюс».

Акты Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации корректируют практику нижестоящих судов. В Информационном письме Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 26 февраля 2013 г. № 156 подчеркивается, что под публичным порядком в целях применения норм пп. «в» п. 2 ст. V Нью-Йоркской конвенции и п. 7 ч. 1 ст. 244 АПК РФ (т.е. по сути, под международным публичным порядком) понимаются фундаментальные правовые начала (принципы), которые обладают высшей императивностью, универсальностью, особой общественной и публичной значимостью, составляют основу построения экономической, политической, правовой системы государства⁶⁶. В общем и целом можно утверждать, что в российской судебной практике уже складывается подход, согласно которому ссылка на нарушение публичного порядка может вести к отказу в признании и исполнении иностранных арбитражных решений только как *ultima ratio*, т.е. если нарушены фундаментальные нормы, нормы-принципы российского права⁶⁷. Необоснованное и неправильное применение судом отдельных норм права не может рассматриваться в качестве нарушения публичного порядка Российской Федерации⁶⁸. При этом ни судебная практика, ни законодатель, ни доктрина не могут дать однозначного ответа на вопрос, какие положения российского права следует оценивать как нормы-принципы.

Во французской практике принято считать, что фильтр публичного порядка, через который должно пройти решение иностранного арбитража, чтобы быть принятым к исполнению во Франции, был бы слишком жестким, если бы он подразумевал французский внутренний публичный порядок без ограничений. Причины такой точки зрения варьируются в зависимости от того, было ли такое решение вынесено с применением французского права или нет.

Если решение было вынесено на основании иностранного материального права, то требование о соответствии такого решения французскому внутреннему публичному порядку является несостоятельным. Соответственно, если принцип наиболее тесной связи не отсылает к французскому праву, то нет оснований для применения французского внутреннего публичного порядка⁶⁹.

Российская судебная практика демонстрирует точно такой же подход. В судебных актах подчеркивается, что нарушение публичного порядка может иметь место лишь в случае применения иностранной правовой нормы, которая противоречит основам правопорядка России. Применение международным коммерческим арбитражем норм национального права исключают возможность ссылки на нарушение публичного порядка Российской Федерации⁷⁰.

⁶⁶ См.: Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о применении оговорки о публичном порядке как основания отказа в признании и приведении в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений».

⁶⁷ Курзински-Сингер Е., Давыденко В.Л. Материально-правовой *ordre public* в российской судебной практике по делам о признании и приведении в исполнение или отмене решений международного коммерческого арбитража.

⁶⁸ Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 6 декабря 2007 г. № 13452/07 по делу № А40-694/07-68-7; постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 14 февраля 2006 г. № А40-51576/05-60-397 // СПС «КонсультантПлюс».

⁶⁹ По аналогичному вопросу см.: J.-B. Racine. *L'arbitrage commercial international et l'ordre public* // EGDJ. 1999. № 867. P. 485.

⁷⁰ Постановление Федерального арбитражного суда Московской области от 18 ноября 2002 г. по делу № КГ-А40/7628-02: «По мнению ЗАО «Прайсвогтерхаус Куперс Аудит», нарушение публичного порядка выразилось в нарушении третейским судом правовых принципов, закрепленных в пункте 2 ста-

Однако до сих пор для многих российских судей (особенно в отдаленных регионах) до сих пор является «крамольной» мысль, что к отношениям с участием российских компаний может применяться иностранное материальное право⁷¹. Показательным в этом отношении является постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 25 мая 2006 г., в котором суд отказал в исполнении иностранного арбитражного решения со следующей формулировкой: «Решение иностранного государства противоречит публичному порядку Российской Федерации, так как не применены нормы этой страны»⁷².

К счастью, подобная практика встречается достаточно редко и, в основном, только в судах первой инстанции. Как правило, суды вышестоящих инстанций отменяют подобные решения. Кроме того, в судебной практике в полном соответствии со ст. 1193 ГК РФ подчеркивается, что «отказ в признании решения, принятого на основании норм иностранного права, не может быть обусловлен только отличием правовой, политической или экономической системы соответствующего иностранного государства от правовой, политической или экономической системы Российской Федерации»⁷³. Если арбитражное решение вынесено на основании норм российского права, то нарушением публичного порядка может быть только несоблюдение основополагающих принципов российского процессуального законодательства, нарушение процессуальных прав ответчика⁷⁴.

В российской доктрине также отмечается, что на нарушение публичного порядка нельзя ссылаться, когда материальным правом, которому была подчинена сделка, является право того государства, в котором испрашивается признание и исполнение иностранного решения. Это связано с правовой природой оговорки о публичном порядке, призванной исключить возможность применения иностранного права, а не права страны, в суде которой рассматривается вопрос о признании и исполнении международного арбитражного решения⁷⁵. Данное положение можно утверждать в качестве общепризнанной презумпции.

Необходимо добавить, что признание и исполнение иностранного арбитражного решения не может противоречить публичному порядку Российской Федерации только на том основании, что в российском праве отсутствуют нормы, аналогичные нормам примененного иностранного права. Один лишь факт отсутствия полного аналога какого-либо правового института в российском законодательстве, если такой институт в общем соответствует основам правопорядка Российской Федерации, не может являться основанием для применения оговорки о публичном порядке⁷⁶.

тьи 1, пункте 1 статьи 9, пункте 3 статьи 10, статьях 309, 328 Гражданского кодекса Российской Федерации. Доводы жалобы не основаны на законе. Из смысла статьи 1193 Гражданского кодекса Российской Федерации следует, что нарушение публичного порядка может иметь место лишь в случае применения иностранной правовой нормы, которая противоречит основам правопорядка России» // СПС «КонсультантПлюс».

⁷¹ Карабельников Б.Р. Исполнение и оспаривание решений международных коммерческих арбитражей.

⁷² Постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 25 мая 2006 г. по делу № А82-10555/2005-2-2 // СПС «КонсультантПлюс».

⁷³ Постановление Федерального арбитражного суда Центрального округа от 19 марта 2009 г. по делу № Ф10-770/09 // СПС «КонсультантПлюс».

⁷⁴ Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 6 декабря 2007 г. № 13452/07 // СПС «КонсультантПлюс».

⁷⁵ См.: Карабельников Б.Р. Исполнение и оспаривание решений международных коммерческих арбитражей.

⁷⁶ Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о применении оговорки о публичном порядке как основания отказа в признании и приведении в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений».

Если иностранное арбитражное решение было вынесено на основании французского права, то анализ его на соответствие французскому публичному порядку будет представлять собой пересмотр решения по существу. Пересмотр иностранных арбитражных решений является крайне редким явлением⁷⁷, в первую очередь, из-за порождаемых этим последствий. Едва ли пересмотр иностранного арбитражного решения по существу в рамках процесса экзекватуры сэкономит время и средства при решении вопроса о соответствии такого решения внутреннему публичному порядку. Кроме того, пересмотр иностранного судебного решения противоречит автономии воли сторон, договорившихся о применении иностранного права.

Перспектива пересмотра решения по существу в ходе разбирательства о его исполнении приведет к более длительному и дорогостоящему исполнению этого решения. Возрастает риск, что одна из сторон попросту откажется от его исполнения⁷⁸. Это утверждение показывает грань, существующую между пересмотром решения по существу и проверкой его на соответствие публичному порядку, поскольку запрет пересмотра решения по существу и авторитет судебного постановления до вступления его в законную силу тесно связаны между собой⁷⁹. Одновременно И. Фадлаллах, комментируя дело SNF с. Cytec, отмечал, что «решения, принятые иностранным арбитражем, не могут быть пересмотрены при условии признания судом авторитета решения. Однако если обязательным условием такого признания является пересмотр решения по существу, то он проводится»⁸⁰.

Представляется все же, что французский судья, выдающий экзекватуру, не может рассматривать дело по существу, поэтому технически предмет процесса о пересмотре решения и о выдаче или невыдаче экзекватуры будет отличаться⁸¹. Таким образом, отсутствует условие, при котором определение объекта разбирательства может отменить принцип *res judicata*⁸². Конечно, при рассмотрении дела о выдаче экзекватуры авторитет решения ставится под сомнение, однако при неукоснительном соблюдении судом принципа неоспоримости судебного решения можно надеяться на эффективность этой процедуры⁸³.

Необходимо также отметить, что пересмотр решения по существу на предмет его соответствия внутреннему публичному порядку означал бы отрицание власти судебного постановления еще на стадии принятия решения о выдаче или невыдаче экзекватуры. Такое отрицание технически возможно — французский законодатель указывает, что

⁷⁷ Запрет пересмотра решения по существу содержится в ст. 1520 ГПК Франции и утверждается в судебной практике, связанной с аннулированием арбитражных решений, принятых во Франции. См., напр.: Cass. Civ. 1, 25 oct. 2005, 02-13.252, *Omenex* с. *Hugon*, JDI 2006, 996, note F.-X. Train // *Rev. Arb.* 2006. 103, note J.-B. Racine, D. 2005, IR, 2822, D. 2006, 199, avis J. Sainte-Rose. То же самое касается и вопроса о выдаче экзекватуры, напр.: Cass. Civ. 1, 4 juin 2008, 06-15.320, SNF с. *Cytec*, JDI 2008, 1107, note A. Mourre // *Rev. Arb.* 2008. 473, note I. Fadlallah, D. 2008, pan. 2566, obs. L. d'Avout et S. Bollee, JCP G 2008, I, 164, obs. C. Seraglini, *Gaz. Pal.* 2009, 20-21 fev. 2009, № 51-52, 32, note F.-X. Train, RTDCom 2008, p. 518, obs. E. Loquin.

⁷⁸ По данной теме см.: V. *Chantebout*. Le principe de non révision au fond des sentences arbitrales. Thèse (dactyl.) Paris II, 2007. № 118s. P. 111s.

⁷⁹ V. *Chantebout*. Le principe de non revision au fond des sentences arbitrales. Thèse (dactyl.) Paris II, 2007. № 174s. P. 166s.

⁸⁰ I. *Fadlallah*. Note sous l'arrêt SNF с. *Cytec* // *Rev. Arb.* 2008, spéc. p. 480; adde: V. *Chantebout*. Le principe de non révision au fond des sentences arbitrales. Thèse (dactyl.) Paris II, 2007. № 174s. P. 166s.

⁸¹ См.: V.C. *Debourg*. Les contrariétés de décisions dans l'arbitrage international // LGDJ. 2012. № 347. P. 295.

⁸² См.: *Encycl. Dalloz Dr. Int.*, 2e ed. 1998, v° «Jugement étranger (matières civile et commerciale)» [mise-à-jour 2013], № 280.

⁸³ Ст. 1506, 1484 и 1525 ГПК Франции; ст. III Нью-Йоркской конвенции.

если французское право применимо к существу спора, иностранное судебное решение лишено авторитета актов французского суда. Одновременно законодательство Франции устанавливает:

- возможность рассмотрения спора в арбитраже, несмотря на применение императивных норм французского права⁸⁴;
- безусловный авторитет судебного постановления, без каких-либо исключений, в том числе, и предусмотренных внутренним публичным порядком⁸⁵;
- невозможность пересмотра решения по существу судьей при выдаче экзекватуры даже с целью контроля⁸⁶.

Запрет пересмотра иностранных судебных и арбитражных решений по существу представляет собой общий принцип современной модели экзекватуры. Такой запрет является частью принципа неопровержимости арбитражного решения, которая определяется правом государства места вынесения решения вне зависимости от прохождения им процедуры признания⁸⁷. Суд Европейских сообществ отметил, что запрет пересмотра по существу препятствует отказу в признании «лишь по мотиву существования различия между нормой права, примененной вынесшим решение судьей, и той, которую применил бы судья запрашиваемого государства, если бы он лично рассматривал спор». Применение оговорки о публичном порядке может иметь место только «в случае, когда признание либо приведение в исполнение решения... нарушило бы в неприемлемой форме правопорядок запрашиваемого государства тем, что оно бы нанесло ущерб его фундаментальному принципу. Для соблюдения запрета пересмотра иностранного решения по существу нанесение такого ущерба должно представлять собой явное нарушение нормы права, рассматриваемой в качестве основополагающей в правопорядке запрашиваемого государства, либо права, признанного в качестве фундаментального в данном правопорядке»⁸⁸.

До вступления в силу актов межотраслевой кодификации российского МЧП/МПП (2002–2003) в правоприменительной практике России встречались случаи пересмотра иностранных решений по существу⁸⁹. Возможно, это было, в частности, связано с толкованием оговорки о публичном порядке, данным в Определении Верховного Суда Российской Федерации от 25 сентября 1998 г. по делу № 5-Г98-60⁹⁰. В Определении отмечалось, что суд, рассматривая ходатайство об отмене арбитражного решения, пересматривать по существу выводы международного коммерческого арбитража не вправе, кроме случаев нарушения публичного порядка Российской Федерации. Таким образом, с одной стороны

⁸⁴ Cass. civ. 1, 8.07.2010, 09-67.013, HTC Sweden AB c. Doga // Rev. Crit. DIP. 2010. 743, note D. Bureau и H. Muir Watt // Rev. Arb. 2010. 513, note R. Dupeyre, D. 2010, 2884, note M. Audit и O. Superlier, par. 2544, obs. N. D., и 2937, obs. T. Clay: «Обращение в арбитраж не исключено только потому, что обязательные положения применяются, даже если они являются императивными нормами».

⁸⁵ Ст. 1506, 1484 ГПК Франции.

⁸⁶ Cass. Civ. 1, 4.06.2008, 06-15.320, SNF c. Cytex // Rev. Arb. 2008, spéc. P. 481.

⁸⁷ См.: Ертылева Н.Ю. Международное частное право.

⁸⁸ CJCE, 11.05.2000, Regie nationale des usines Renault SA c/ Maxicar SpA, aff. C-38/98: Europe, juill. 2000, comm. № 230. Цит. по: Крохалев С.В. Категория международного публичного порядка в международном гражданском процессе.

⁸⁹ См., напр.: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 23 августа 2002 г. по делу № 5-Г02-98 // <http://www.referent.ru/7/54941>

⁹⁰ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 25 сентября 1998 г. по делу № 5-Г98-60 // http://sudbiblioteka.ru/vs/text_big1/verhsud_big_2144.htm. Постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 2 декабря 1998 г. № 161пв-98 данное определение было отменено.

устанавливался принцип невозможности пересмотра выводов арбитража, а с другой, указывалось на оговорку о публичном порядке как на допустимое исключение⁹¹.

С 2002 г. в российской судебной и арбитражной практике установился единообразный подход — проверка решения международного коммерческого арбитража на соответствие публичному порядку ни в коей мере не подразумевает допустимость его пересмотра по существу⁹². В Информационном письме Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 156 прямо подчеркивается, что при оценке последствий исполнения иностранного арбитражного решения с точки зрения его соответствия публичному порядку Российской Федерации государственный суд не уполномочен пересматривать такое решение по существу⁹³.

Запрет пересмотра иностранного арбитражного решения по существу — это один из немногих вопросов, по которому российская судебная практика, в общем, демонстрирует единодушие. Данный подход вполне можно считать одним из основных постулатов, базовых принципов и российского законодательства⁹⁴, и российского правоприменения. Одновременно необходимо отметить, что в ГПК РФ данный принцип прямо не закреплен. Однако отсутствие такого указания никоим образом не свидетельствует о праве судов общей юрисдикции осуществлять пересмотр иностранных решений по существу. Компетентный суд, рассматривающий вопрос о признании и исполнении иностранного арбитражного решения, не вправе его пересматривать по существу с точки зрения правильности применения норм материального права, определения предмета доказывания и оценки доказательств⁹⁵.

Запрет пересмотра решения международного коммерческого арбитража по существу является общепризнанной нормой международного гражданского процесса. Одновременно принцип невозможности пересмотра решения по существу не должен препятствовать реализации принципа защиты публичного порядка⁹⁶. Однако ввиду запрета пересмотра судьей, решающий вопрос о выдаче экзекватуры, лишен полномочий для оценки обоснованности иностранного решения как в вопросах факта, так и в вопросах права. При проверке нарушения материального публичного порядка судьей не вправе ставить под сомнение ни установленные иностранным судом факты, ни осу-

⁹¹ Траснов В.А. Международный коммерческий арбитраж: понятие и критерии применения оговорки о публичном порядке // СПС «КонсультантПлюс».

⁹² См., напр.: Определение Верховного Суда Российской Федерации от 4 марта 2002 г. № 34-Г02-2; постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12 сентября 2006 г. № 4485/06; Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 7 февраля 2008 г. № 575/08 по делу № А06-6957-2/2006; постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 14 февраля 2006 г. № КГ-А40/247-06; постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 18 сентября 2009 г. по делу № А21-802/2009 // СПС «КонсультантПлюс».

⁹³ Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о применении оговорки о публичном порядке как основания отказа в признании и приведении в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений».

⁹⁴ См.: ст. 243 АПК РФ «Порядок рассмотрения заявления о признании и приведении в исполнение решения иностранного суда и иностранного арбитражного решения»: «...4. При рассмотрении дела арбитражный суд не вправе пересматривать решение иностранного суда по существу». Аналогичное положение закреплено в ст. 36 Закона Российской Федерации от 7 июля 1993 г. № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже» // СПС «КонсультантПлюс».

⁹⁵ Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В.И. Нечаева. М., 2008 // СПС «КонсультантПлюс»; Крохалев С.В. Категория международного публичного порядка в международном гражданском процессе.

⁹⁶ См.: Богатина Ю.Г. Оговорка о публичном порядке в международном частном праве: теоретические проблемы и современная практика.

ществленную им юридическую квалификацию спорных отношений⁹⁷. Но запрет пересмотра не должен рассматриваться как блокирующий любые контрольные полномочия судьи. В связи с этим одним из самых сложных вопросов представляется объем осуществляемого государственным судом контроля, поскольку судья обязан обеспечить эффективный контроль, но не допустить пересмотра решения по существу.

В российской доктрине предлагается следующая модель рассуждений. Судья опирается на исследованные иностранным арбитражем фактические обстоятельства (не интерпретируя их по-иному) и на обстоятельства, «внешние» по отношению к решению (т.е. не нашедшие своего отражения в его тексте), но при этом не имеет возможности проверить правильность юридической квалификации отношений иностранным арбитром. В такой ситуации судья прежде всего обязан проверить, не противоречат ли публичному порядку признание и приведение в исполнение резолютивной части иностранного решения, основанного на таких обстоятельствах. В большинстве случаев судьи подтверждают невозможность проверки правильности применения арбитрами норм права⁹⁸.

Даже если нарушение внутреннего публичного порядка арбитром имеет существенный характер, противоречие международному публичному порядку, как правило, отсутствует. Может ли выбор применимого права в иностранном решении, нарушающий предписания французских коллизионных норм (относящихся к внутреннему публичному порядку), противоречить международному публичному порядку? Французская судебная практика демонстрирует, что если в иностранном решении выбор применимого права не соответствует предписаниям французских коллизионных норм, это приводит к отказу от исполнения такого решения. Однако решение, в котором иностранный судья нарушил французское коллизионное право, «вклинивается» между авторитетом закона и авторитетом судебного решения, поскольку речь идет об эффективности во Франции иностранного арбитражного решения, а не о применении закона. Коллизионное право отнюдь не нацелено на фильтрацию арбитражных решений. Вследствие своей низкой императивности коллизионные нормы не входят в систему международного публичного порядка, несмотря на то, что являются применимым императивным правом. Таким образом, можно сделать вывод, что выбор применимого права, противоречащий коллизионным нормам внутреннего публичного порядка, не влечет нарушений международного публичного порядка.

В российской доктрине единодушно отмечается, что на нарушение публичного порядка нельзя ссылаться, если сторона, выступающая против приведения в исполнение решения международного арбитража, полагает, что арбитры допустили ошибку в применении материального права или применили неправильный закон. Суд, рассматривающий вопрос о признании и приведении в исполнение иностранного решения, не вправе изучать такие доводы, поскольку это означало бы попытку пересмотра арбитражного решения по существу⁹⁹. В судебной практике также подчеркивается, что предметом оценки является проверка соответствия публичному порядку самого решения международного коммерческого арбитража, а не правильность применения норм материального права¹⁰⁰.

⁹⁷ См.: Крохалев С.В. Категория международного публичного порядка в международном гражданском процессе.

⁹⁸ См.: Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный).

⁹⁹ См., напр.: Карабельников Б.Р. Исполнение и оспаривание решений международных коммерческих арбитражей.

¹⁰⁰ Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 29 сентября 2004 г. по делу № КГ-А40/7948-04.

Ни в российском законодательстве, ни в российской судебной практике нет положения, подобного условию, закрепленному в решении Кассационного суда Франции от 7 января 1964 г. по делу Мюнзер, — при выдаче экзекватуры французский судья должен проверить, применил ли иностранный суд (арбитраж) к существу спора «закон, подлежащий применению в соответствии с французскими правилами коллизии законов»¹⁰¹. Обязанность российского судьи проверять при выдаче экзекватуры соблюдение российских коллизионных норм прямо не установлена в каких-либо официальных актах.

Если пользоваться определением публичного порядка, предложенным Президиумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации¹⁰², то можно с уверенностью предположить, что коллизионные нормы не могут входить в категорию ни внутреннего, ни международного публичного порядка. Коллизионные нормы не обладают ни высшей императивностью, ни особой общественной и публичной значимостью; нельзя сказать, что они составляют основу построения экономической, политической, правовой системы государства. Вряд ли выбор применимого материального права, не совпадающий с предписаниями российских коллизионных норм, может принести ущерб суверенитету или безопасности государства, затронуть интересы больших социальных групп, нарушить конституционные права и свободы частных лиц. В связи с этим применение в иностранном решении права, некомпетентного в соответствии с российскими коллизионными нормами, не может повлечь за собой отказ от признания и исполнения такого решения по причине его противоречия публичному порядку Российской Федерации. Косвенным образом этот вывод подтверждает и судебная практика¹⁰³.

В завершение настоящего исследования можно сделать следующие выводы. Необходимо провести четкую границу между внутренним правом Франции и международным арбитражным правом, потому что в процессе проверки иностранного арбитражного решения судья не может в рамках контроля соответствия этого решения международному публичному порядку отклонить экзекватуру из-за неправильного применения норм внутреннего публичного порядка.

В российском законодательстве, регламентирующем вопросы признания и исполнения иностранных арбитражных решений, фактически имеет место разграничение понятий «внутренний и международный публичный порядок», хотя и в другой терминологии, способной привести к нарушению принципа определенности права. Несмотря на это, российская судебная практика в целом демонстрирует более «узкий» подход к определению публичного порядка при признании и исполнении иностранных решений. Не-

¹⁰¹ *Ancel B. Loi appliquee et effets en France de decisions etrangeres // TCFDIP. 1986-1987. Paris, 1989. P. 25.*

¹⁰² «Под публичным порядком в целях применения названных норм понимаются фундаментальные правовые начала (принципы), которые обладают высшей императивностью, универсальностью, особой общественной и публичной значимостью, составляют основу построения экономической, политической, правовой системы государства. К таким началам, в частности, относится запрет на совершение действий, прямо запрещенных сверхимперативными нормами законодательства Российской Федерации (статья 1192 ГК РФ), если этими действиями наносится ущерб суверенитету или безопасности государства, затрагиваются интересы больших социальных групп, нарушаются конституционные права и свободы частных лиц». См.: Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о применении оговорки о публичном порядке как основания отказа в признании и приведении в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений».

¹⁰³ «...Само по себе неправильное применение третейским судом права [*не только материального*. — *И. Г.-П.*] не свидетельствует о нарушении публичного порядка Российской Федерации». См.: постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 15 апреля 2004 г. по делу № КГ-А40/2498-04 // СПС «КонсультантПлюс».

обходимо прямо закрепить в законодательстве понятие «международный публичный порядок», под которым предлагается понимать фундаментальные правовые принципы, обладающие высшей императивностью, универсальностью, особой общественной значимостью и составляющие основу экономической, политической, правовой системы с учетом международных обязательств Российской Федерации и характера отношений, связанных с иностранным правопорядком.

Библиография

- Богатина Ю.Г. Оговорка о публичном порядке в международном частном праве: теоретические проблемы и современная практика. М.: Статут, 2010 // СПС «КонсультантПлюс».
- Ерпылева Н.Ю. Международное частное право: учебник. М., 2011.
- Карабельников Б.Р. Исполнение и оспаривание решений международных коммерческих арбитражей. Комментарий к Нью-Йоркской конвенции 1958 г. и главам 30 и 31 АПК РФ 2002 г. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2008 // СПС «КонсультантПлюс».
- Карабельников Б.Р. Проблема публичного порядка при приведении в исполнение решений международных коммерческих арбитражей // Журнал российского права. 2001. № 8.
- Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (Постатейный). 3-е изд., перераб. и доп. / под ред. проф. В.В. Яркова. М., 2011 // СПС «КонсультантПлюс».
- Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. проф. В.М. Жуйкова, проф. М.К. Треушникова. М., 2007 // СПС «КонсультантПлюс».
- Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В.И. Нечаева. М., 2008 // СПС «КонсультантПлюс».
- Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // СПС «КонсультантПлюс».
- Крохалев С.В. Категория международного публичного порядка в международном гражданском процессе. М., 2010 // СПС «КонсультантПлюс».
- Курзински-Сингер Е., Давыденко В.Л. Материально-правовой ordre public в российской судебной практике по делам о признании и приведении в исполнение или отмене решений международного коммерческого арбитража // Закон. 2009. Сентябрь // http://www.iurisprudencia.ru/alternative/files/Ordre_public.pdf
- Курочкин С.А. Признание и приведение в исполнение решений третейских судов и международных коммерческих арбитражей // Закон. 2008. № 7.
- Лунц Л.А. Курс международного частного права: в 3 т. М., 2002.
- Морозова Ю.Г. Оговорка о публичном порядке: теоретические основания и практика применения в России // Арбитражная практика. 2001. № 06 (06).
- Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
- Предполагаемые изменения части третьей Гражданского кодекса РФ // СПС «КонсультантПлюс».
- Траспов Р.А. Международный коммерческий арбитраж: понятие и критерии применения оговорки о публичном порядке // СПС «КонсультантПлюс».
- Федеральный закон от 30.09.2013 № 260-ФЗ «О внесении изменений в часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
- Хвесеня В.М. Рекомендации по применению публичного порядка в качестве основания для отказа в признании или приведении в исполнение международных арбитражных решений // Международный коммерческий арбитраж. 2004. № 3.

- Ancel B. Loi appliquee et effets en France de decisions etrangeres // TCFDIP. 1986-1987. Paris, 1989. Encycl. Dalloz Dr. Int., 2e ed. 1998. № 280.
- Moneger F. et Pluyette G. Exequatur et principes essentiels du droit français / Melanges a la memoire de Patrick Courbe. Dalloz, 2012.
- Fouchard P., Gaillard E. et Goldman B. Traite de l'arbitrage commercial international // Litec. 1996. № 1710.
- Fadlallah I. Note sous l'arret SNF c. Cytec // Rev. Arb. 2008, spec. p. 480
- Racine J.-B. Larbitrage commercial international et l'ordre public // LGDJ. 1999. № 851, 867.
- Mayer P. Letendue du controle, par le juge etatique, de la conformite des sentences arbitrales aux lois de police / Melanges H. Gaudemet-Tallon. Dalloz, 2008.
- Mayer P. La sentence contraire a l'ordre public au fond // Rev. Arb. 1994. № 27, 29.
- Bollee S. Les methodes du droit international prive a l'epreuve des sentences arbitrales // Rev. Arb. 2007. 103.
- Bollee S. Les methodes du droit international prive à l'épreuve des sentences arbitrales // Economica. 2004. № 234s.
- Sandrock O. Gewohnliche Fehler in Schiedspruchen: Wann Konnen sie zur Aufhebung des Schiedsspruchs fuhren? // Betriebsberater. 2001. № 43.
- Chantebout V. Le principe de non revision au fond des sentences arbitrales These (dactyl.) Paris II, 2007.
- Debourg V.C. Les contrarietes de decisions dans l'arbitrage international // LGDJ. 2012. № 347.
- Van den Berg A.-J. Refusal of Enforcement under the New-York Convention 1958 // ICC Bulletin. 1999. 86.
- Van den Berg A.-J. The New York Arbitration Convention of 1958. Towards a Uniform Judicial Interpretation. Deventer, 1981.
- Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о применении оговорки о публичном порядке как основания отказа в признании и приведении в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений» от 26 февраля 2013 г № 156 // СПС «КонсультантПлюс».
- Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 7 февраля 2008 г № 575/08 по делу № А06-6957-2/2006 // СПС «КонсультантПлюс».
- Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 6 декабря 2007 г. № 13452/07 по делу № А40- 694/07-68-7 // СПС «КонсультантПлюс».
- Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 26 июля 2012 г. № ВАС-6580/12 по делу № А40-119397/11-63-950 // СПС «КонсультантПлюс».
- Определение Верховного Суда Российской Федерации от 4 марта 2002 г. № 34-Г02-2 // СПС «КонсультантПлюс».
- Определение Московского городского суда от 6 апреля 2011 г. по делу № 3м-11/3-2011 // СПС «КонсультантПлюс».
- Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 23 августа 2002 г. по делу № 5-Г02-98 // <http://www.referent.ru/7/54941>
- Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 25 сентября 1998 г. по делу № 5-Г98-60 // http://sudbiblioteka.ru/vs/text_big1/verhsud_big_2144.htm
- Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12 сентября 2006 г. № 4485/06 // СПС «КонсультантПлюс».
- Постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 25 мая 2006 г. по делу № А82-10555/2005-2-2 // СПС «КонсультантПлюс».
- Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 24 сентября 2012 г. по делу № А45-19171/2012 // СПС «КонсультантПлюс».
- Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 17 мая 2012 г. по делу № А41-21119/11 // СПС «КонсультантПлюс».

- Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 23 июля 2012 г по делу № А40-14982/12-68-133 // СПС «КонсультантПлюс».
- Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 23 ноября 2012 г по делу № А40-66856/12-25-303 // СПС «КонсультантПлюс».
- Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 3 апреля 2003 г по делу № КГ-А40/1672 // СПС «КонсультантПлюс».
- Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 18 ноября 2002 г по делу № КГ-А40/7628-02 // СПС «КонсультантПлюс».
- Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 14 февраля 2006 г № А40-51576/05- 60-397 // СПС «КонсультантПлюс».
- Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 14 февраля 2006 г. № КГ-А40/247-06 // СПС «КонсультантПлюс».
- Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 15 апреля 2004 г. по делу № КГ-А40/2498-04 // СПС «КонсультантПлюс».
- Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 19 апреля 2012 г по делу № А40-119397/11-63-950 // СПС «КонсультантПлюс».
- Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 21 июля 2004 г. по делу № КГ-А40/5789-04.
- Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 26 июля 2004 г. по делу № КГ-А40/5907-04 // СПС «КонсультантПлюс».
- Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 29 сентября 2004 г. по делу № КГ-А40/7948-04 // СПС «КонсультантПлюс».
- Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 16 января 2003 г. по делу № А66-8050/02 // СПС «КонсультантПлюс».
- Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 18 марта 2010 г. по делу № А56-82470/2009 // СПС «КонсультантПлюс».
- Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 18 сентября 2009 г. по делу № А21-802/2009 // СПС «КонсультантПлюс».
- Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 28 декабря 2009 г. по делу № А21-802/2009 // СПС «КонсультантПлюс».
- Постановление Федерального арбитражного суда Центрального округа от 17 октября 2012 г. по делу N А35-3974/2012 // СПС «КонсультантПлюс».
- Постановление Федерального арбитражного суда Центрального округа от 19 марта 2009 г. по делу № Ф10-770/09 // СПС «КонсультантПлюс».
- Cass. civ. 1, 08.07.2010, 08-21.740, *Enfant Anna* // Rev. Crit. DIP. 2010. 747, note P. Hammje; JDI. 2011. 119, note S. Bollee.
- Cass. Civ. 1, 19 nov. 1991, *Ste Grands Moulins de Strasbourg* // Rev. Arb. 1992. 76, note L. Idot.
- Cass. Civ. 1, 19.12.2012, 11-13.269 // Rev. Arb. 2013. 147, note A. Pinna.
- Cass. civ. 1, 23 juin 2010, 08-16.858/09-12.399, *Ste Malincorp*, D. 2010, pan. 2942, obs.: T. Clay.
- Cass. Civ. 1, 25 oct. 2005, 02-13.252, *Omenex c. Hugon*, JDI 2006, 996, note F.-X. Train // Rev. Arb. 2006. 103, note J.-B. Racine, D. 2005, IR, 2822, D. 2006, 199, avis J. Sainte-Rose.
- Cass. civ. 1, 30 janv. 2013, 11-10.588, *Gazprombank*, D. 2013, actu. 371 et pan. 2293, obs. L. A.
- Cass. Civ. 1, 4 juin 2008, 06-15.320, *SNF c. Cytec*, JDI 2008, 1107, note A. Mourre // Rev. Arb. 2008. 473, note I. Fadlallah, D. 2008, pan. 2566, obs. L. d'Avout et S. Bollee, JCP G 2008, I, 164, obs. C. Seraglini, Gaz. Pal. 2009, 20-21 fev. 2009, № 51-52, 32, note F.-X. Train, RTDCom 2008, p. 518, obs. E. Loquin.
- Cass. Civ. 1, 4.06.2008, 06-15.320, *SNF c. Cytec* // Rev. Arb. 2008. spec. 481.
- Cass. Civ. 1, 6 mai 2009, 08-10.281, *Mandataires judiciaires associes c. International Company for Commercial Exchanges*, D. 2009, AJ, 1422 et pan. 2968, obs. T. Clay // Rev. Arb. 2010. 299, note D. Cohen.
- Cass. civ. 1, 8.07.2010, 09-67.013, *HTC Sweden AB c. Doga* // Rev. Crit. DIP 2010. 743, note D. Bureau и H. Muir Watt // Rev. Arb. 2010. 513, note R. Dupeyre, D. 2010, 2884, note M. Audit и O. Cuperlier, pan. 2544, obs. N. D., и 2937, obs. T. Clay.

Cass. Com., 17 janv. 2006, 03-12.382 // Rev. Arb. 2007. 97, obs. S. Bollee.

CJCE, 11.05.2000, Regie nationale des usines Renault SA c/ Maxicar SpA, aff. C-38/98: Europe, juill. 2000, comm. № 230.

Paris, 14.06.2001 // Rev. Arb. 2001. 773 note. C. Seraglini.

Paris, 15.02.1996, SA Renosol France et autre c. Societe Coverall North America // Rev. Arb. 2001. 805, 4e esp., obs. Y. Derains.

Paris, 23.10.2012, Ste Michel A. Chalhoub Inc. c. societe Daum // Rev. Arb. 2013. 171, note L. d'Avout.

Paris, 27.10.1994 // Rev. Arb. 1994. 709.

International and Domestic Procedure of Ordre Public to Recognize and Enforce Foreign Arbitral Awards (Enforcement in France and Russia)

Pascal de Vareilles-Sommieres

Professor at the Chair of International Private Relations Research of 1 Pantheon Sorbonne Law School, Docteur en droit, 12 Place du Pantheon 75005 Paris. 01 44 07 79 66. Pascal.de-Vareilles-Sommieres@univ-paris1.fr

Irina Getman-Pavlova

Assistant Professor, International Private Law Department, National Research University «Higher School of Economics», PhD (law). Address: Myasnitskaya str., 20. 101000, Moscow, the Russian Federation. E-mail: getmanpav@mail.ru; igetmanpav@hse.ru

Abstract

The article analyzes judicial enforcement experience, legislation and French and Russian doctrines as to refusing to recognize and execute foreign arbitration awards as this contradicts ordre public. A division is made between the categories of domestic ordre public and international ordre public. The major methods applied in the paper are comparative analysis and comparative law. The article touches upon the problems of material ordre public. A conclusion has been made that defining this category poses a serious problem. In comparison, the category of procedural ordre public is easier to define. Judicial practice does not give a definition of material ordre public but the underlying principle is that the system of principles and values embodying a national ordre public cannot be recognized even in international cases. French legislation and judicial practice has the concept of international ordre public and recognizing and enforcing foreign arbitration awards is understood in a narrower sense than international ordre public. Russian legislation does not operate the concept of international ordre public, but the analysis of legal norms allows making a conclusion that when recognizing and enforcing foreign arbitration awards, not a public order of the Russian Federation is meant but public order taking into account international obligations of the Russian Federation and the character of relations containing a foreign element. The research has allowed making the following conclusions. It is required to draw a clear line between French domestic law and international arbitration law as when checking a foreign arbitration award a judge can not refuse exequatur due to the wrong application of the norms of domestic ordre public. A simple violation by an arbitration award by French ordre public is insufficient to recognize it contradicting international ordre public. Russian legislation regulating the issues of recognizing and enforcing foreign arbitration awards needs to include the concept of international ordre public understood as fundamental legal principles of mandatory nature, universal character, special public significance and being the basis for economic, political, legal system of the the Russian Federation considering its international obligations and the character of relations related to foreign enforcement.

Keywords

Foreign arbitration awards, recognizing and executing, refusal, contradiction, material ordre public, domestic ordre public, France, Russia, case practice, judicial enforcement experience.

References

- Bogatina Y.G. (2010) *Ogovorka o publichnom poryadke v mezhdunarodnom chastnom prave: teoreticheskie problem i sovremennaya praktika* [Clause on Ordre Public in International Private Law]. Moscow: Statut. (in Russian)
- Erpylyova N.Yu. (2011) *Mezhdunarodnoe chastnoe pravo: uchebnyk* [International Private Law: a textbook]. Moscow. (in Russian)

- Korabel'nikov B.R. (2008) *Ispolnenie i osparivanie resheniy mezhdunarodnykh kommercheskikh arbitrazhey. Kommentariy k N'yu-Yorkskoy konventsii 1958 i glavam 30 i 31 APK RF* [Implementation and Disputing the Awards of International Arbitration Courts. Commentary to the 1958 New York Convention and Chapters 30 and 31 of RF Arbitration Code]. Moscow: Statut. (in Russian)
- Korabel'nikov B.R. (2001) Problema publichnogo poryadka pri privedenii v ispolnenie resheniy mezhdunarodnykh kommercheskikh arbitrazhey [Problem of Ordre Public when implementing the Awards of International Arbitration Courts]. *Zhurnal rossiiskogo prava*, no 8.
- Yarkov V.V. (Ed.) (2011) *Kommentariy k Arbitrazhnomu protsessual'nomu kodeksu RF (Postateiniy)* [Commentaries to RF Arbitration Procedure Code]. Moscow. (in Russian)
- Zhuikov V.M., Treushnikov M.K. (Eds.) (2007) *Kommentariy k Grazhdanskomu protsessual'nomu kodeksu RF* [Commentaries to RF Civil Code]. Moscow. (in Russian)
- Nechaeva V.I. (Ed.) (2008) *Kommentariy k Grazhdanskomu protsessual'nomu kodeksu RF* [Commentaries to RF Civil Code]. Moscow. (in Russian)
- (2009) Kontseptsiya razvitiya grazhdanskogo zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii (odobrena resheniem Soveta pri Prezidente RF po kodifikatsii i sovershenstvovaniyu grazhdanskogo zakonodatel'stva ot 07.10.2009)
- Krokhalyov S.V. (2010) *Kategoriya mezhdunarodnogo publichnogo poryadka v mezhdunarodnom grazhdanskom protsesse* [Category of international Ordre Public in International Civil Process]. Moscow. (in Russian)
- Kurzinski-Siger E., Davydenko V.L. (2009) Material'no pravovoy ordre public v rossiiskoy sudebnoy praktike po delam o priznanii i privedenii v ispolnenie ili otmene resheniy mezhdunarodnogo kommercheskogo arbitrazha. *Zakon*. Available at: http://www.iurisprudentia.ru/alternative/files/Ordre_public.pdf
- Kurochkin S.A. (2008) Priznanie i privedenie v ispolnenie resheniy treteyskikh sudov i mezhdunarodnykh kommercheskikh arbitrazhey. *Zakon*, no 7.
- Lunts L.A. (2002) *Kurs mezhdunarodnogo chastnogo prava* [Course of International Private Law]. Moscow. (in Russian)
- Morosova Yu. G. (2001) Ogovorka o publichnom poryadke: teoreticheskie osnovaniya i praktika primeneniya v Rossii [Clause on Ordre Public: theory and case practice in Russia]. *Arbitrazhnaya praktika*, no 6.
- Poyasnitel'naya zapiska k projektu Federal'nogo zakona «O vnesenii izmeneniy v chast' pervuyu, vtoruyu, tret'yu i chetvertuyu Grazhdanskogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii, a takzhe v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiyskoy Federatsii.
- Predpolagaemye izmeneniya chast' tret'ey Grazhdanskogo kodeksa RF
- Traspov R.A. Mezhdunarodnyy kommercheskiy arbitrazh: ponyatie i kriterii primeneniya ogovorki o publichnom poryadke [International Commercial Arbitration: a concept and criteria of applying Ordre Public clause].
- Federal'nyy zakon ot 30.09.2013 № 260-FZ «O vnesenii izmeneniy v chast' tret'yu Grazhdanskogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii» // SPS Konsul'tant Plyus.
- Khvesenya V.M. (2004) Rekomendatsii po primeneniyu publichnogo poryadka v kachestve osnovaniya dlya otkaza v priznanii ili privedenii v ispolnenie mezhdunarodnykh arbitrazhnykh resheniy [Recommendations on applying Ordre Public as a ground to reject to implement international arbitration awards]. *Mezhdunarodnyy kommercheskiy arbitrazh*, no 3.
- Ancel B. (1989) Loi appliquee et effets en France de decisions etrangeres. *TCFDIP*. 1986-1987. Paris. (1998) *Encycl. Dalloz Dr. Int.*, 2e ed., no 280.
- Moneger F. et Pluyette G. (2012) Exequatur et principes essentiels du droit français. *Melanges a la memoire de Patrick Courbe*. Dalloz.
- Fouchard P., Gaillard E. et Goldman B. (1996) *Traite de l'arbitrage commercial international*. Litec. № 1710.
- Fadlallah I. Note sous l'arret SNF c. Cytec (2008). *Rev. Arb.*, spec. p. 480
- Racine J.-B. (1999) L'arbitrage commercial international et l'ordre public. *LGDJ.*, n° 851, 867.
- Mayer P. (2008) Letendue du controle, par le juge etatique, de la conformite des sentences arbitrales aux lois de police / *Melanges H. Gaudemet-Tallon*. Dalloz.

- Mayer P (1994) La sentence contraire a l'ordre public au fond. Rev. Arb. 1994. n° 27, 29.
- Bollee S. (2007) Les methodes du droit international prive a l'epreuve des sentences arbitrales // Rev. Arb.. 103.
- Bollee S. (2004) Les methodes du droit international prive a l'epreuve des sentences arbitrales. *Economica*. no 234s.
- Sandrock O. (2001) Gewohnliche Fehler in Schieds Spruchen: Wann Konsens zur Aufhebung des Schieds Spruchsfuhren? *Betriebsberater*. no 43.
- Chantebout V. (2007) Le principe de non revision au fond des sentences arbitrales These (dactyl.) Paris II.
- Debourg V.C. (2012) Les contrarietes de decisions dans l'arbitrage international. LGDJ.. № 347.
- Van den Berg A.-J. (1999) Refusal of Enforcement under the New-York Convention 1958. ICC Bulletin 1.. 86.
- Van den Berg A.-J. (1981) The New York Arbitration Convention of 1958. Towards a Uniform Judicial Interpretation. Deventer.
- Informatsionnoe pis'mo Prezidiuma Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossiyskoy Federatsii «Obzor praktiki rassmotreniya arbitrazhnymi sudami del o primenenii ogovorki o publichnom poryadke kak osnovaniya otkaza v priznanii i privedenii v ispolnenie inostrannykh sudebnykh i arbitrazhnykh resheniy» ot 26 fevralya 2013 g. № 156 // SPS Konsul'tant Plyus.
- Opredelenie VAS RF ot 07.02.2008 № 575/08 po delu № A06-6957-2/2006 // SPS Konsul'tant Plyus.
- Opredelenie VAS RF ot 06.12.2007 № 13452/07 po delu № A40- 694/07-68-7 // SPS Konsul'tant Plyus.
- Opredelenie VAS RF ot 26.07.2012 № VAS-6580/12 po delu № A40-119397/11-63-950 // SPS Konsul'tant Plyus.
- Opredelenie Verkhovnogo Suda RF ot 04.03.2002 № 34-G02-2 // SPS Konsul'tant Plyus.
- Opredelenie Moskovskogo gorodskogo suda ot 6 aprelya 2011 g. po delu № 3m-11/3-2011 // SPS Konsul'tant Plyus
- Opredelenie Sudebnoy kollegii po grazhdanskim delam Verkhovnogo Suda RF ot 23 avgusta 2002 g. po delu № 5-G02-98 // <http://www.referent.ru/7/54941>
- Opredelenie Sudebnoy kollegii po grazhdanskim delam Verkhovnogo Suda RF ot 25.09.1998 g. po delu № 5-G98-60 // http://sudbiblioteka.ru/vs/text_big1/verhsud_big_2144.htm
- Postanovlenie Prezidiuma VAS RF ot 12.09.2006 № 4485/06 // SPS Konsul'tant Plyus.
- Postanovlenie FAS Volgo-Vyatskogo okruga ot 25 maya 2006 g. po delu № A82-10555/2005-2-2 // SPS Konsul'tant Plyus.
- Postanovlenie FAS Zapadno-Sibirskogo okruga ot 24 sentyabrya 2012 g. po delu № A45-19171/2012 // SPS Konsul'tant Plyus.
- Postanovlenie FAS MO ot 17 maya 2012 g. po delu № A41-21119/11 // SPS Konsul'tant Plyus.
- Postanovlenie FAS MO ot 23 iyulya 2012 g. po delu № A40-14982/12-68-133 // SPS Konsul'tant Plyus.
- Postanovlenie FAS MO ot 23 noyabrya 2012 g. po delu № A40-66856/12-25-303 // SPS Konsul'tant Plyus.
- Postanovlenie FAS MO ot 3 aprelya 2003 g. po delu № KG-A40/1672 // SPS Konsul'tant Plyus.
- Postanovlenie FAS MO ot 18 noyabrya 2002 g. po delu № KG-A40/7628-02 // SPS Konsul'tant Plyus.
- Postanovlenie FAS Moskovskogo okruga ot 14.02.2006 № A40-51576/05- 60-397 // SPS Konsul'tant Plyus.
- Postanovlenie FAS Moskovskogo okruga ot 14.02.2006 № KG-A40/247-06 // SPS Konsul'tant Plyus.
- Postanovlenie FAS Moskovskogo okruga ot 15 aprelya 2004 g. po delu № KG-A40/2498-04 // SPS Konsul'tant Plyus.
- Postanovlenie FAS Moskovskogo okruga ot 19 aprelya 2012 g. po delu № A40-119397/11-63-950 // SPS Konsul'tant Plyus.
- Postanovlenie FAS Moskovskogo okruga ot 21 iyulya 2004 g. po delu № KG-A40/5789-04.
- Postanovlenie FAS Moskovskogo okruga ot 26 iyulya 2004 g. po delu № KG-A40/5907-04 // SPS Konsul'tant Plyus.
- Postanovlenie FAS Moskovskogo okruga ot 29 sentyabrya 2004 g. po delu № KG-A40/7948-04 // SPS Konsul'tant Plyus.

- Postanovlenie FAS Severo-Zapadnogo okruga ot 16 yanvarya 2003 g. po delu № A66-8050/02 // SPS Konsul'tant Plyus.
- Postanovlenie FAS Severo-Zapadnogo okruga ot 18 marta 2010 g. po delu № A56-82470/2009 // SPS Konsul'tant Plyus.
- Postanovlenie FAS Severo-Zapadnogo okruga ot 18 sentyabrya 2009 g. po delu № A21-802/2009 // SPS Konsul'tant Plyus.
- Postanovlenie FAS Severo-Zapadnogo okruga ot 28 dekabrya 2009 g. po delu № A21-802/2009 // SPS Konsul'tant Plyus.
- Postanovlenie FAS TsO ot 17 oktyabrya 2012 g. po delu N A35-3974/2012 // SPS Konsul'tant Plyus.
- Postanovlenie FAS TsO ot 19 marta 2009 g. po delu № F10-770/09 // SPS Konsul'tant Plyus.
- Cass. civ. 1, 08.07.2010, 08-21.740, *Enfant Anna* // Rev. Crit. DIP. 2010. 747, note P. Hammje; JDI. 2011. 119, note S. Bollee.
- Cass. Civ. 1, 19 nov. 1991, *SteGrandsMoulins de Strasbourg* // Rev. Arb. 1992. 76, note L. Idot.
- Cass. Civ. 1, 19.12.2012, 11-13.269 // Rev. Arb. 2013. 147, note A. Pinna.
- Cass. civ. 1, 23 juin 2010, 08-16.858/09-12.399, *SteMalincorp*, D. 2010, pan. 2942, obs.: T. Clay.
- Cass. Civ. 1, 25 oct. 2005, 02-13.252, *Omenex c. Hugon*, JDI 2006, 996, note F.-X. Train // Rev. Arb. 2006. 103, note J.-B. Racine, D. 2005, IR, 2822, D. 2006, 199, avis J. Sainte-Rose.
- Cass. civ. 1, 30 janv. 2013, 11-10.588, *Gazprombank*, D. 2013, actu. 371 et pan. 2293, obs. L. A.
- Cass. Civ. 1, 4 juin 2008, 06-15.320, *SNF c. Cytec*, JDI 2008, 1107, note A. Mourre // Rev. Arb. 2008. 473, note I. Fadlallah, D. 2008, pan. 2566, obs. L. d'Avout et S. Bollee, JCP G 2008, I, 164, obs. C. Seraglini, Gaz. Pal. 2009, 20-21 fev. 2009, n° 51-52, 32, note F.-X. Train, RTDCom 2008, p. 518, obs. E. Loquin.
- Cass. Civ. 1, 4.06.2008, 06-15.320, *SNF c. Cytec* // Rev. Arb. 2008.spec. 481.
- Cass. Civ. 1, 6 mai 2009, 08-10.281, *Mandatairesjudiciairesassocies c. International Company for Commercial Exchanges*, D. 2009, AJ, 1422 et pan. 2968, obs. T. Clay // Rev. Arb. 2010. 299, note D. Cohen.
- Cass. civ. 1, 8.07.2010, 09-67.013, *HTC Sweden AB c. Doga* // Rev. Crit. DIP 2010. 743, note D. Bureau и H. Muir Watt // Rev. Arb. 2010. 513, note R. Dupeyre, D. 2010, 2884, note M. Audit и O. Cuperlier, pan. 2544, obs. N. D., и 2937, obs. T. Clay.
- Cass. Com., 17 janv. 2006, 03-12.382 // Rev. Arb. 2007. 97, obs. S. Bollee.
- CJCE, 11.05.2000, *Regienationale des usines Renault SA c/ MaxicarSpA*, aff. C-38/98: Europe, juill. 2000, comm. № 230.
- Paris, 14.06.2001 // Rev. Arb. 2001. 773 note. C. Seraglini.
- Paris, 15.02.1996, *SA Renosol France etautre c. Societe Coverall North America* // Rev. Arb. 2001, 805, 4e esp., obs. Y. Derains.
- Paris, 23.10.2012, *Ste Michel A. Chalhoub Inc. c. societeDaum* // Rev. Arb. 2013. 171, noteL. d'Avout.
- Paris, 27.10.1994 // Rev. Arb. 1994.709.